

УДК 159.9

Ю.А. Фомин, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ НА МОТИВАЦИЮ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Рассматривается проблема взаимосвязи и взаимозависимости целеполагания и мотивации курсантов. Обосновывается тезис о том, что сформированность ближних и дальних целей курсантов, направленность их на профессиональную деятельность в органах внутренних дел повышают интенсивность и устойчивость мотивации учебной деятельности, способствуют формированию в процессе обучения у курсантов мотивов профессиональной деятельности.

Given article is devoted an interrelation and interdependence problem missions and motivations of cadets. Attempt to prove the thesis that development the near and far purposes of cadets, their orientation on professional work in law-enforcement bodies, is raised by intensity and stability of motivation of educational activity is made, promote formation in the course of training at cadets of motives of professional work.

В настоящее время в условиях социально-экономических преобразований в стране, затронувших в полной мере и правоохранительную систему, с особой остротой стоит вопрос о повышении эффективности деятельности ОВД. Разрешение этой проблемы во многом зависит от уровня профессионализма, психологической устойчивости и готовности сотрудников органов внутренних дел к действиям в сложных условиях, а значит от качества работы системы подготовки кадров МВД. В этой связи особая роль отводится мотивационной составляющей готовности к деятельности, которая включает профессиональные мотивы, характеризующиеся силой и иерархией.

Исследования Е.П. Ильина [4], посвященные мотивации, показывают, что структуру мотивации в целом образуют мотивы выбора профессии, собственно мотивы учебы и мотивы профессиональной деятельности. Учебная деятельность объективно является уникальной системой побуждающих воздействий (мотивирующих переменных), способствующих становлению и саморазвитию обучаемых.

Полимотивированность – важная и постоянно присутствующая характеристика учебной деятельности вне зависимости от сложившегося типа (положительного или отрицательного отношения к учению со стороны субъекта обучения) [7, с. 495–500]. При этом необходимо учитывать, что мотивы учебной деятельности находятся в определенной иерархии, структурированы, взаимосвязаны и динамичны. В зависимости от того, какой из них оказался в роли ведущего мотива, деятельность субъекта приобретает характер учебной или становится действием, входящим в состав другой деятельности [5, с. 74–82]. Кроме этого ряд мотивов могут выступать в негативной форме (мотивы избегания неприятностей, учебных нагрузок и др.).

Различные мотивационные теории по-разному объясняют процесс формирования и управления мотивационной переменной. В рамках, например, бихевиористского подхода к мотивации учебной деятельности поведение индивида регулируется сложными взаимодействиями между внутренними явлениями (включая веру, ожидания, самовосприятие) и факторами окружения. Так, например, в работах А. Бандуры отмечается, что психическое функционирование лучше понимать в рамках взаимодействия между тройного рода факторами: поведенческими, когнитивными и средовыми. В сфере обучения это означает, что поведение, личностные аспекты и социальные воздействия – это взаимозависимые детерминанты, т. е. на поведение обучаемого влияет его окружение, но и обучаемый также играет активную роль в создании окружающей среды и других обстоятельств, которые возникают в его жизнедеятельности [10, р. 1–46].

В отечественной психологии неопределимый вклад в развитие теории мотивации учебной деятельности внес С.Л. Рубинштейн, который основными мотивами сознательного учения считал естественное стремление человека подготовиться к будущей деятельности и интерес к знанию. По его мнению, приобретение знаний в процессе учения превращается в средство, способ разрешения задач, которые, выходя за пределы учебной деятельности как таковой, преобразуют для учащегося внутренний смысл разрешаемых им в ходе учебы задач. Мотив – ядро субъекта, поскольку он тесно связан с направленностью личности, деятельностью и поведением, принятием решения, нравственным выбором, произвольной регуляцией действий и поступков [7, с. 495–500].

Н.Ф. Талызина в своих работах подразделяет мотивы учебной деятельности на внешние и внутренние. Внешние мотивы не связаны с усваиваемыми знаниями и выполняемой деятельностью. В этом случае учение служит средством достижения других целей. Эффективность учебы значительно выше при внутренних мотивах, в качестве которых выступают получаемые знания, усваиваемые виды познания. В данном контексте признание мотива внутренним может означать, что он находится внутри предмета данной деятельности, совпадая при этом с ее целью [8].

Важная роль в процессе обучения принадлежит целеполаганию. К факторам, оказывающим влияние на процесс мотивации, различные авторы относят цели обучаемых [1], которые они ставят в учебно-профессиональной деятельности, и их жизненные ценности [2, с. 60]. Постановка целей происходит в процессе объективации мотивов, в ходе которой последние приобретают качественную определенность и актуализируются в сознании курсантов. Цели определяются объективными условиями жизни личности и формируются под влиянием всего спектра ее побуждений, разнообразных влияний макро- и микросреды, в которые она включена как субъект деятельности.

Б.Ф. Ломов отмечает, что на почве мотивов у личности могут формироваться разные цели, поэтому можно говорить о «поле целей», связанных с теми или иными побуждениями [6, с. 207]. Н.Ф. Феденко и П.И. Сергеюк связывают постановку целей с объективацией побуждений, тем самым указывая на основополагающую роль мотивации в целеполагании: доминирующие мотивы закономерно обуславливают постановку соответствующих им целей деятельности [9, с. 90–91].

А.Ф. Железняк, исследуя формирование профессиональной направленности курсантов военных училищ, отмечает, что мотивы побуждают их к постановке целей, определяя не только их содержание, но и характер деятельности по их достижению. Им выявлено, что формирование системы жизненно важных целей у офицеров неразрывно связано с развитием у них мотивов деятельности [3, с. 42].

Обращает на себя внимание то, что уровень сформированности мотивации учебной деятельности значительно влияет как на целеполагание обучаемого, так и на эффективность его учебы. Постановка курсантами целей в учебе в значительной мере детерминирована их мотивами, при этом качество целеполагания, как правило, тем выше, чем выше уровень сформированности у них мотивации.

Учебная деятельность мотивируется не всеми возможными мотивами, а самыми высокими и мощными в иерархии, которые наиболее близко связаны с перспективными целями обучаемых. Такие побуждения активизируются, становятся действенными и могут активизировать соподчиненные им мотивы. И наоборот, если достижение перспективных целей поставлено под сомнение, то такие мотивы переходят в потенциальное состояние, а на первый план выдвигаются побуждения, более полно отражающие зависимость «мотив-цель» и личностный смысл выполняемой деятельности [1; 2]. Процесс постановки целей и борьбы за их реализацию характеризует степень активности и настойчивости обучаемых, силу и устойчивость их побуждений.

В ходе проведенного в Академии МВД Республики Беларусь исследования актуальных мотивов курсантов 1-го курса оказалось, что 68 % отметили мотив выбора профессии, 23 % – учебной деятельности и лишь 9 % – мотив профессиональной деятельности. У курсантов 4-го курса отмечены следующие показатели: мотив выбора профессии отметили 12 % респондентов, учебной деятельности – 35 % и 53 % – профессиональной деятельности.

Исследования показывают, что динамика в актуализации мотивов присутствует, причем чем больше знаний курсанты усваивают, нарабатывая определенный опыт, тем в большей степени начинает доминировать мотив профессиональной деятельности.

Следует отметить, что мотивация меняется в соответствии с меняющимися целями курсантов. В ходе учебной деятельности достаточно часто наблюдались ситуации, в которых прояснение целей вело к активизации имеющихся и актуализации новых мотивов. В этих случаях цели обучаемых играли ведущую роль в изменении мотивов.

В исследовании взаимовлияния целей обучаемых и их мотивации учебной деятельности приняли участие курсанты 1-го и 4-го курсов (всего 108 человек).

Полученные результаты оказались следующими:

1. По целеполаганию выделились две группы обучаемых: с преобладающими дальними целями в учебе (31 %) и с преобладающими короткими (ближайшими) целями в учебе (39 %). Кроме того, обозначилась группа с оптимальным целеполаганием (примерно равным соотношением равнозначных в смысловом плане дальних и коротких учебных целей) – 18 % и группа с не проявленными учебными целями (12 %), т. е. лица, не имеющие на момент обследования устойчивых, сформированных целей в учебе.

2. По характеру выявленные цели учебы курсантов можно условно разделить на две неравные группы: цели избегания и цели достижения. У 22 % от общего числа обследованных курсантов преобладают цели на избегание, т. е. сформулированы с использованием отрицания. Например: «Не получать плохих оценок», «Не быть исключенным из академии», «Не нарушать дисциплину» и др. Позитивные цели, направленные на достижение конкретного результата, показали 78 % испытуемых.

3. При умении определить для себя как учебные, так и жизненные цели 36 % курсантов не могли определить средства для их достижения, поставить цели на овладение необходимыми средствами. Это делает имеющиеся цели в субъективном представлении обучаемых недостижимыми и соответственно снижает их мотивацию учебной деятельности.

По исследуемым группам подробный анализ мотивов и целей курсантов показал результаты, которые можно представить в обобщенном виде. У курсантов 1-го курса с высокой учебной мотивацией преобладают социально-психологические мотивы: стремление к лидерству, одобрению, желание принадлежать к определенной социальной группе. Также присутствуют социальные, познавательные и профессиональные мотивы, которые проявляются в основном в когнитивной сфере как знания-мотивировки и реально не действуют в качестве мотивирующих учебную деятельность. Структура целей учебной деятельности лишь относительно сформирована. Дальние социальные цели конкретизированы в ближних, а жизненные цели концентрируются в основном в учебной сфере. Сравнительно мало неопределенных целей (целей-пожеланий). Профессиональные цели выражены размыто и не превратились еще в реальную мотивацию учебной деятельности.

На наш взгляд, реально действующая узколичностная мотивация поддерживает латентную учебную. При этом имеющаяся у курсанта структура учебных целей эффективно направляет учебную деятельность.

Однако узколичностные мотивы во многих ситуациях вступают в конфликт с латентной учебной мотивацией и побеждают в нем, поскольку являются смыслообразующими. В этом случае на первый план выдвигаются уже не учебные, а цели досуга, приятного времяпрепровождения и т. д. В связи с этим данная структура целей и мотивов рассматривается как временно возникшая в связи с необходимостью перестройки на 1-м курсе системы мотивов обучаемого при переходе от школьного к вузовскому обучению.

Курсанты 4-го курса с высокой учебной мотивацией показали развитость и реально действующую профессиональную мотивацию. Присутствуют широкие познавательные мотивы и мотивы самосовершенствования; сформирована целостная структура целей; профессиональные цели связаны с конкретными ближними учебными целями; четко определены и осознаны ближние и дальние профессиональные цели; выявляется большое количество ближних целей; сравнительно мало неопределенных целей-пожеланий.

У курсантов 1-го курса с низкой учебной мотивацией доминируют внешние, результативные мотивы: мотивы материального благополучия, потребления, формального достижения социального статуса, присутствуют мотивы избегания неприятностей, профессиональные, широкие познавательные и самосовершенствования, однако есть и значительное количество целей-пожеланий (например, самосовершенствования), сформулированных размыто. Целостная структура учебных целей не сформирована, присутствуют отдаленные профессиональные и социальные цели, однако они не проработаны в более конкретных ближних целях.

Не разработаны ближние учебные цели, присутствуют цели избегания неприятностей и учебно-служебных нагрузок. Дальние цели расплывчаты, выражаются преимущественно в неопределенной форме.

Анализ мотивов у курсантов 1-го и 4-го курсов показал, что с доминированием профессиональных мотивов в процессе обучения формируется целостная структура целей учебной деятельности. В течение первого года обучения профессиональная мотивация является, по существу, лишь латентной. Она обуславливает постановку главным образом дальних профессиональных целей, которые не разрабатываются в рамках конкретных занятий и, по существу, не влияют на эффективность учебной деятельности. Поэтому курсанты с выраженной профессиональной мотивацией на начальном этапе обучения нередко негативно относятся к учебной деятельности, слабо успевают. Характерные высказывания обучаемых этой категории: «Что дает эта учеба? На практике все будет по-другому».

У курсантов 4-го курса с низкой учебной мотивацией доминируют внешние узколичностные мотивы, направленные на получение результата: мотивы материального благополучия, потребления, формального достижения (социального статуса, превосходства и др.), стремления к лидерству, стремления к одобрению, а также мотивы избегания неприятностей.

Профессиональные мотивы отсутствуют. Нет целостной структуры мотивов или имеющаяся не включает мотивы учебно-профессиональной деятельности.

Отсутствуют позитивные учебные и профессиональные цели. Доминируют цели получения удовольствий и избегания учебных нагрузок. Присутствует значительное количество целей-пожеланий.

Исследование показало, что формирование устойчивой целостной структуры целей учебной деятельности во многом зависит от доминирующей учебной мотивации. Быстрее и успешнее этот процесс на 1-м курсе обучения совершается при доминировании внутренних мотивов, если же доминируют внешние мотивы (в том числе профессиональные) – он тормозится. На 4-м курсе обучения высокая мотивация учебной деятельности тесно взаимосвязана с профессиональными мотивами и целями.

Формирование целостной структуры целей учебной деятельности не только определяется мотивацией, но и влияет на ее развитие, в частности на превращение латентных мотивов в действующие. В

основе данного процесса лежит образование целостной структуры целей, объединяющей профессиональные цели с учебными. Содержание профессионального мотива обогащается, начинает включать и содержание учебной деятельности. В результате данный мотив становится внутренним побудителем учебной деятельности, эффективно управляющим ею через систему учебно-профессиональных целей.

Отмечено также, что у испытуемых 1-го курса доминируют внешние, результативные и узколичностные мотивы: материального благополучия, потребления, формального достижения, стремления к лидерству, стремления к одобрению, желание принадлежать к определенной общности людей. Они побуждают курсантов к осуществлению учебной деятельности, выполнение которой является лишь инструментом на пути к достижению узкосоциальных и узколичностных целей обучаемых. Присутствующие широкие социальные, профессиональные, познавательные и мотивы самосовершенствования являются лишь скрытыми и заметного участия в детерминации учебной деятельности не принимают. У респондентов же 4-го курса, успешно справляющихся с выполнением учебной деятельности, доминируют профессиональные мотивы.

Таким образом, развитие мотивов обучаемых происходит от мотивов выбора профессии в начале обучения через развитие мотивов учебы к формированию и развитию мотивов профессиональной деятельности на завершающей стадии обучения.

Цели курсантов тесно взаимосвязаны с их мотивами, целеобразование и мотивообразование – взаимосвязанные процессы. Сформированность ближних и дальних целей курсантов, направленность их на профессиональную деятельность в ОВД повышают интенсивность и устойчивость мотивации учебной деятельности, способствуют формированию в процессе обучения у курсантов мотивов профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Бибрих Р.Р. Особенности мотивации и целеобразования в учебной деятельности студентов младших курсов // Вестн. Москов. ун-та. Серия 14, Психология. 1987. № 2.
2. Богуславский В.В. Развитие и формирование мотивации учебной деятельности курсантов военных училищ МВД СССР: дис. ... канд. психол. наук. М., 1988.
3. Железняк Л.Ф. Военно-профессиональная направленность, ее изучение и формирование у курсантов военных училищ. М., 1976.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000.
5. Леонтьев Д.А. Системно-смысловая природа и функции мотива // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 14, Психология. 1993, № 2.
6. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1998.
8. Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности учащихся. М., 1983.
9. Феденко Н.Ф., Сергеук П.И. Психология личности воина-пограничника в условиях воинской деятельности по охране государственной границы СССР. М., 1980.
10. Bandura A. Social-Jearning Theory. New York : General Learning Press, 1971.

Дата поступления в редакцию: 12.10.10